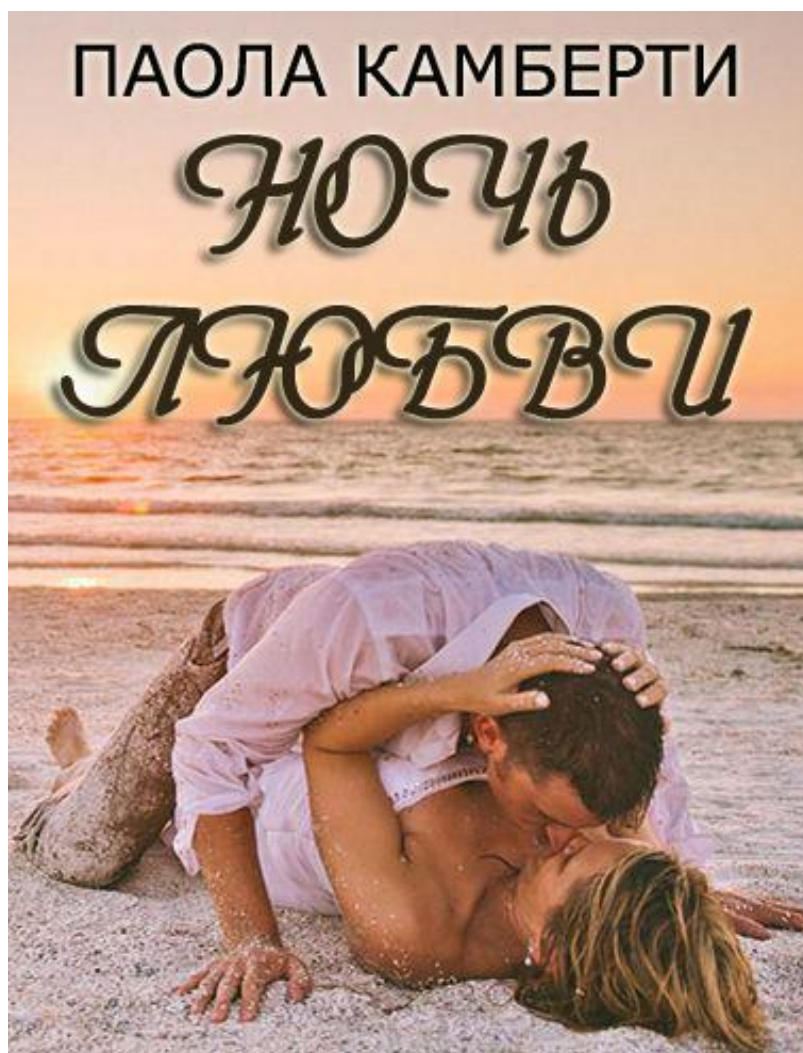

Данная книга предназначена только для предварительного ознакомления! Просим вас удалить этот файл с жесткого диска после прочтения. Спасибо.

ПАОЛА КАМБЕРТИ
«НОЧЬ ЛЮБВИ»

Оригинальное название: Paola Camberti «Una notte per amare»

Паола Камберти «Ночь любви»

Переводчик: Надежда С.

Редактор: Дарья М.

Вычитка: Надежда С.

Оформление: Дарья М.

Обложка: Дарья М.

Перевод группы: https://vk.com/book_fever

Любое копирование и распространение ЗАПРЕЩЕНО!
Пожалуйста, уважайте чужой труд!

Аннотация:

Лиам Кольберт вырос в семье военного и большую часть своей жизни провёл переезжая из одного места в другое. В результате, он привык оставлять позади себя друзей, дом и близких. Но он без колебаний пошёл по стопам отца и поступил в военную академию. Во время одной из миссий Лиам получает серьёзное ранение, и теряет ногу.

За последние два года, в течение которых он пытался восстановить свою жизнь, Лиам пришел к выводу, что ему не нравится жить в одиночестве. Особенно, когда его интерес привлекает такая сексуальная женщина как Кристина Таунсенд, чей взгляд, полный страсти и радости, скрывает тени боли.

Лейтенант-коммандер Кристина Таунсенд не хочет вступать в какие-либо романтические отношения. Пока она не может окончательно преодолеть раны, полученные в военном плену. Из-за совершённого над ней физического и психологического насилия ей потребовались годы, чтобы обрести определенную стабильность и независимость в жизни. Отдаться молодому и соблазнительному солдату было бы вызовом с трудом завоеванной свободе. Но настойчивость и терпение Лиамы убедят её, что, возможно, пришло время преодолеть страхи. Даже если только на одну ночь любви, полную страсти.

Оглавление

Глава первая.....	4
Глава вторая.....	5
Глава третья.....	6
Глава четвертая.....	9
Глава пятая.....	13
Глава шестая.....	17
Глава седьмая.....	19
Глава восьмая.....	21
Глава девятая.....	23
Глава десятая.....	26

Глава 1

На своей доске для сёрфинга Лиам Кольберт поднимался на гребни волн и боролся за сохранение равновесия.

Раздвигая ноги и сгибая колени, ему удалось каким-то образом добиться стабильности, даже если поначалу он и испытывал странное ощущение.

Он заскользил на доске по гребню волны до тех пор, пока была возможность, а затем нырнул в холодную воду и оттолкнул доску в противоположном направлении. В то время как выныривал на поверхность, он почувствовал тянущее давление на ногу и поплыл к доске с намерением вновь на неё подняться.

Схватил верёвки доски и потянул, но ударился о край своим протезом на ноге. Неожиданно доска для серфинга, начала покачиваться из стороны в сторону, а затем остановилась.

Хотя Лиам и остался немного шокирован, но в целом, он испытывал счастье от того, что снова занимался сёрфингом.

Пока он грёб руками в ожидании очередной серии волн, ему казалось, что он почти летит.

Когда его отец служил в армии, а его семья переезжала из одного места в другое, сёрфинг был одним из немногих вещей, которых ему не хватало. Он начал практиковать, когда его отец был послан служить на место, расположенное рядом с пляжами Уэспорта, и продолжал делать это каждый раз, когда был переведен по близости к берегу океана.

Даже во время миссий, если там располагался поблизости пляж, он находил способ для занятий сёрфингом. В океане и в его просторах – там было что-то, с чем он себя отождествлял. Сидя один, среди этого огромного простора и ожидая нужную волну, он чувствовал себя в мире с самим собой.

Как солдат на действующей военной службе, он привык к одиночеству, оно всегда являлось частью его жизни. Кроме своей семьи, он никогда не имел много друзей.

Для него стало слишком трудно заводить друзей и затем терять их каждый раз, когда его отец переводился на другую военную базу.

Кроме того, сёрфинг научил его ценить другую важную вещь – терпение.

Он выучил, что гораздо лучше потратить время в ожидании идеальной волны, чем поторопиться и позволить неудачной волне смыть себя с доски.

Когда он достиг точки, в которой другие сёрферы ожидали следующую серию волн, он сел верхом на доску и свесил по бокам ноги. Ну, правую ногу и три четверти левой с протезом. Лиам продолжал плавать, наслаждаясь теплом солнца и плещущейся вокруг него водой.

Он дышал морским воздухом, осознавая насколько хрупка жизнь.

Ему потребовалось много времени, чтобы добраться до этой точки. Для того чтобы преодолеть раздражающие боль и гнев из-за потери ноги, вместо того, чтобы быть благодарным за то, что не случилось хуже. Быть благодарным за путь, который привел его сюда.

Лиам посмотрел в сторону берега и растущей толпы людей на пляже. Увидел своего начальника и друга Джорджа Холлистера и его жену Элис. Джордж нёс снаряжение для игры в волейбол на песке. За ним следовала, как утята за своей матерью, другая группа друзей. Его коллега по работе, бывший морской котик – Луис Уиллард и его жена Минди. Лейтенант флота Мик Беласко и младшая сестра Элис, Долорес Бордман.

Его единственные друзья.

Было странно осознавать, что после стольких лет их было так мало.

В этот момент ему пришло в голову, что в ближайшее время к ним должна присоединиться Кристина.

Лейтенант-коммандер Кристина Таунсенд.

Женщина привлекла его внимание с первого мгновения, когда он присоединился к Джорджу и его жене на одной из встреч, подобной этой. И в последствие, на других праздниках устраиваемых многочисленными ветеранами, проживающими на этом участке Делавэр.

Он бы солгал, скажи, что при первой встрече его не привлекли её сексуальное тело и необыкновенное лицо. Но ему не потребовалось много времени, чтобы увидеть помимо её красоты то, что она была сильная и умная женщина. Хотя при том, что она часто смеялась, её взгляд выражал боль.

Он спрашивал себя несколько раз – чем она могла быть вызвана? Каким способом можно было бы прогнать её прочь?

Также он задавался ещё одним вопросом: правильно ли он понял видневшееся в этом взгляде желание?

Прошло много времени с момента, как ему показалось, что он увидел это. Нерешительный взгляд, который говорил, что она хотела большего, но боялась сказать.

И это сбивало его с толку, учитывая, каким типом женщины она являлась.

Независимая. Волевая. Хороший профессионал.

Бывший командер, теперь она служила в береговой охране и привыкла общаться с мужчинами всех уровней.

Он думал, что она более прямолинейна в выражении своих желаний.

На самом деле, он тоже мог бы быть немного более прямолинейен.

Лиам желал узнать её ближе. Эмоционально и физически.

Его желудок болезненно сжался от последней мысли.

Взглянул на свою левую ногу и спросил самого себя: что она подумает, когда узнает об этом? Как отреагирует на это откровение? Для неё это будет неважно или она убежит?

«*Чёрт возьми*», — подумал он.

Сегодняшний день стал бы днём первого раза.

В первый раз после двух лет вернулся к сёрфингу.

В первый раз после ранения пригласил бы женщину на свидание.

Возможно также, другой первый раз, если случится продолжение свидания.

В конце концов, мужчина мог и помечтать, в то время как под ним рос океан, а он, распластался на доске и грёб в волнах руками.

Когда ему удалось поймать волну правильным образом, он встал на ноги и, улыбаясь, полетел к берегу.

Глава 2

До этого момента, Кристина Таунсенд никогда не видела как Лиам занимается сёрфингом. Во время их пляжных вечеринок, некоторые друзья приходили пораньше, чтобы покататься на волнах, но Лиам никогда не присоединялся к ним.

Она поняла, что он, конечно, не был новичком, но казалось, чувствовал себя немного некомфортно, как если бы прошло очень много времени с тех пор, когда в последний раз стоял на доске для сёрфинга.

Она расстелила полотенце, села и опёрлась на локти, стараясь казаться безразличной, пока смотрела как он проносится над водой. Несмотря что восхищалась его подтянутым и накаченным телом, до сих пор она не сделала никаких шагов, как впрочем, и он.

Но она бы хотела, даже если была старше его на четыре года и не понимала – готова ли к каким-либо отношениям?

Её прошлое давило на неё словно валун.

Нужно быть сильным мужчиной, чтобы справиться с таким бременем.

Лиам был сильным физически, и она подозревала, что также и эмоционально. Война, безусловно, его подорвала, как и многих других. Но когда, шесть месяцев тому назад, он начал

работать с Джорджем и проводить с ними время, она увидела в нём мужчину, который, казалось, чувствует себя комфортно, как с самим собой, так и с окружающими его людьми.

Того, кто нёс на своём теле шрамы, оставленные войной и всё ещё был способен улыбаться с непостижимой радостью. Именно как делает сейчас, в то время как он оседлал волну, и его тело выглядит более расслаблено, чем это было несколько минут назад. Было что-то, почти поэтическое в том, чтобы видеть его, скользящим вперёд и назад на пенистом гребне волны, пока в какой-то момент его не сбросило прочь, и он нырнул в воду.

После того как поймал свою доску, Лиам проплыл несколько метров к берегу, поднялся и взял её. Большими шагами он подходил ближе к берегу, слегка споткнулся в том месте, где песок был мягче, но быстро восстановил равновесие.

Когда он её увидел, то его улыбка увеличилась, как у маленького мальчика, и он направился к ней, излучая мужественность каждой порой своего тела.

— Привет, Кристина, — сказал он, проводя рукой сквозь свои волосы, сверкающие от капель воды. Летнее солнце осветило некоторые их пряди, и они переливались золотистыми отблесками.

— Привет, Лиам. Ты там неплохо справлялся, — сказала она, указывая на волны.

Он посмотрел в сторону океана и кивнул. Его мальчишеская улыбка стала ещё шире, а на щеках появились ямочки. — Спасибо, прошло много времени, как я в последний раз занимался сёрфингом.

Это подтвердило создавшееся у неё впечатление. Лиам не был новичком.

— Почему не катался? — Спросила она.

Его улыбка немного потускнела, и тень в его глазах превратила их из голубых в цвет, похожий на сталь.

— По многим причинам, — ответил он, и она поняла, что ему не хочется это обсуждать.

Но также она поняла – Лиам имел свои секреты, как и она, имела свои собственные.

— Останешься на игру? — Спросила, несмотря на то, что она никогда не видела его играющим.

Лиам кивнул и указал на набережную.

— Да, но сначала мне нужно переодеться и убрать доску. Я вернусь через несколько минут.

Не ожидая её ответа, он побежал прочь. Она восхищалась его сильным и красивым телом, пока он удалялся по пляжу в сторону старого фургона, припаркованного у дороги. Он открыл заднюю дверь, положил доску внутрь, и после этого забрался сам.

Кристина закрыла глаза и представила себе, как он снимает костюм для плавания, обнажая все свои накачанные мышцы. Потянув вниз молнию на прессе и ...

Сделала глубокий вдох и остановилась прямо на этом моменте, в то время как её соски упирались в бикини, а между ног разрасталось ощущение тепла.

Было очевидно, что прошло слишком много времени с момента, когда она сделала что-то для удовлетворения своих физических потребностей. Однако она не хотела становиться из-за этого уязвимой. Поэтому изгнала из своей головы эти приятные фантазии о Лиае.

Поднялась на ноги, стряхнула с рук песок и подошла к месту, где Джордж, её подруга и некоторые бывшие коллеги по флоту, подготавливали волейбольную площадку.

Джордж знал некоторые её тайны и держал их там, где они и должны оставаться.

Похороненными в прошлом.

Глава 3

Лиам сжал зубы и попытался игнорировать свою эрекцию, давившую на ткань гидрокостюма.

Чёрт возьми, Кристина была красивая и умная. Она сразу догадалась больше не настаивать с расспросами после его ответа на вопрос о сёрфинге. И ещё, он понял – она в свою очередь задавала вопросы с целью, не привлекать его внимание к своим секретам.

Лиам открыл заднюю дверь старого фургона и задвинул внутрь доску. Поставил одну ногу на подножку, которую установил вместе со своим отцом, помогающую ему более легко забираться внутрь. Теперь, когда его отец вышел на пенсию, и они жили в одном и том же городе, они вместе восстановили старый фургон.

После того, как закрыл задние двери, он сел, вытянув перед собой ноги и опираясь спиной на стену. Его возбуждение было ещё более очевидным и жёстким, но он не хотел скрываться в задней части фургона словно извращенец.

Лиам схватил застежку от молнии и сильно потянул её, открывая костюм. После того как стянул гидрокостюм с плеч и рук, он взял полотенце, лежащее рядом с кучей одежды, которую захватил чтобы переодеться. Когда закончил вытирать тело, то снял гидрокостюм и с ног.

Лиам снова сел и уставился на своё обнажённое тело, спрашивая себя ещё раз, что бы подумала Кристина, увидев его.

Длинный шрам бежал от нижней части его грудной клетки до бёдер. В центре груди растянулась сеть из менее заметных шрамов. Все они были от пуль и кусков шрапнели, по вине которой он и потерял нижнюю часть своей левой ноги.

Ноги, на которой сейчас носил протез для сёрфинга и пляжа. Другой его протез, более сложный, который Лиам использовал в повседневной жизни, в данное время заряжался дома. Электроника этого протеза не была устойчива к воде и к песку.

Она уже видела его шрамы, покрывающие верхнюю часть тела, при этом не моргнула и глазом.

Подобную реакцию можно было бы ожидать от одного из таких как он солдат, особенно от того – кто получил тяжёлые ранения. И у него крепла уверенность, что в тени её взгляда скрывалось именно это.

Возможно, ей было бы не наплевать, покажи он ногу, но Лиам не был убежден, что наступило подходящее время для подобных откровений.

Терпение, напомнил он сам себе, хотя находясь рядом с Кристиной, оно казалось ограниченным.

Он вытер ноги, и его эрекция, наконец-то, прошла. Не было лучшего способа убить желание, как увидеть своё изуродованное тело.

Он схватил футболку из стопки одежды и надел. Затем взял из той же стопки пару тренировочных брюк, и натянул их. Наконец засунул ноги в пару удобных мокасин, которые казались почти нормальными на его искусственной ноге.

В то время как он готовился вернуться на пляж, на него нахлынули сомнения, но он никогда не был трусом.

В этот вечер он собирался набраться смелости и пригласить её на свидание. Хотел узнать – правильно ли понял тот интерес, который он видел в её взгляде.

* * *

Кристина стояла рядом с Джорджем, и углом глаза увидела Лиам, приближающегося к ним по пляжу.

Её друг, Джордж, обладал большой проницательностью, чтобы не заметить, куда было направлено внимание Кристины.

— Он хороший парень, трудно найти кого-то лучше, — сказал Джордж, в то время как передавал мяч в её руки.

— Слишком молодой.

Джордж рассмеялся и покачал головой.

— Я думал, что ты современная женщина.

Она улыбнулась вызову, прозвучавшему в его голосе.

— Да, я тоже так думала, но ... я не уверена, что готова. Ещё нет.

Он наклонился к ней и прошептал на ухо:

— Кто-то сказал, что неправильное решение – это всегда лучше, чем нерешительность.

— Не уверена, если цитата звучит именно так, но я поняла тебя Джордж. Однако я предпочитаю думать, что нерешительность – это как бег на месте. Ты не продвигаешься вперед, но также ты не теряешь под ногами почву.

Улыбнувшись, Джордж сказал:

— Крис, я никогда не думал, что ты трусиха.

На его комментарий она почувствовала, как в ней закипел гнев, но Кристина подавила этот порыв. Особенно, когда Лиам приблизился и наблюдал за ней и Джорджем с недоумением на лице.

Крис встала и перехватила его внимание. Указывая на полотенце, которое лежало в паре метров, она сказала:

— Почему бы тебе не присесть рядом со мной?

Его радостная улыбка с ямочками на щеках, вызвала внутри неё бурю эмоций, которые стёрли все прежние сомнения.

— Спасибо, — сказал он, затем положил руку ей на спину, чуть ниже талии. Это простое прикосновение вызвало у неё покалывание во всех нервных окончаниях. Его грубая и мозолистая ладонь своим прикосновением к её голой коже мгновенно пробудила все физиологические, и так давно спящие, потребности Кристины.

Когда они вместе шли в сторону полотенца, у неё промелькнула мысль: *«Джордж, получи, я не трусиха»*.

Но сидеть на полотенце рядом с Лиамом было не так легко, как она думала, поскольку его тело находилось так близко, что каждый раз, когда они двигались, их руки или плечи постоянно задевали друг друга. Она почувствовала, как внутри неё зарождается тепло, в то время как представляла ещё больше его прикосновений и чтобы охладить свой кипящий пыл, она сделала глубокий вдох.

Почувствовав её глубокое дыхание, Лиам оглядел Кристину быстрым взглядом.

Ошибка.

Не было сомнений, что он мог заметить отвердевшие соски под тонкой тканью чёрного лифчика от бикини. Или, как её затрудненное дыхание подёргивало мышцы на плоском животе.

Затем его взгляд скользнул на свои ноги, которые он, по халатности, скрестил перед ней.

Его член стал твёрдым быстрее, чем гоночный автомобиль, который разгоняется от нуля до ста километров менее чем за три секунды. И конечно, Лиам не хотел, чтобы она это заметила.

Он снял футболку и набросил её на бедра в попытке скрыть свою эрекцию. Затем схватил флакон лосьона для загара, завернутый в полотенце, которое принёс с собой.

Снял колпачок и нажал на флакон с такой силой, что брызги лосьона полетели на грудь и на живот Кристины.

— Мне... жаль, — сказал он, желая не чувствовать себя неуклюжим, как мальчишка стоящий перед королевой выпускного бала.

— Ничего страшного. — Она начала втирать лосьон в кожу, а его разум представил себе, как он наносит этот лосьон на всё её тело.

Лиам отвел взгляд, но не раньше, чем успеть заметить блеск в её глазах.

То, что он видел огонь в этих зелёных глазах – это только ему показалось? Такие беспокойные мысли бродили в его голове, в то время как он усиленно растирал солнцезащитный крем на животе и на груди.

— Хочешь, я нанесу немного тебе на спину? — Спросила она. Поскольку он где-то потерял свою способность говорить, то ограничился только кивком и передал ей флакон.

Взяв из его рук, она села за ним и распылила лосьон на его плечи. Лиам почти подпрыгнул от холода лосьона, но Кристина положила свои ладони ему на кожу, и стала распределять и втирать лосьон на мышцы плеч и спины. Он дрожал от желания, а его член, под защитой брошенной сверху футболки, твердел всё больше и больше.

Она продолжала втирать лосьон вдоль позвоночника и по бокам, делая мягкие и медленные, круговые, массирующие движения.

Вздрыгнула, когда её пальцы коснулись выступающих шрамов. И, когда она прислонилась к нему, а её грудь коснулась его спины, он не смог сдержать стон.

— Всё в порядке? Я сделала тебе больно? — Спросила она, вставая на колени так, что их лица находились на расстоянии в несколько сантиметров.

Её горячее дыхание коснулось лица Лиамы, а шёлковые нити темных волос упали на его плечи.

Он внимательно посмотрел на неё и сказал:

— Нет, я просто ... немного зажатый из-за сёрфинга.

Он не хотел признаться, что прошло слишком много времени с момента, когда испытывал нежное прикосновение женщины к себе.

Мгновение он рассматривал идею вернуться назад в фургон, чтобы позаботиться о своих потребностях, и вернуть самоконтроль над своими эмоциями рядом с ней. Но не хотел отдаляться от неё даже на секунду.

Кристина кивнула и когда, на короткое время, их взгляды встретились, он не мог ошибиться в том, что она тоже испытывает подобные желания. Её изумрудные зрачки были расширены, а она покраснела, что не имело ничего общего с солнцем, и краска распространялась по щекам и вниз, к её набухшей груди.

Она брызнула другую порцию лосьона на верхнюю часть его плеч и растёрла по мышцам, перемещаясь вниз по его груди. Делая это движение, она полностью прижалась к его спине. Когда её руки пробегали по его соскам, Лиам не смог сдержать ещё один стон, и на этот раз не стал обманывать, что его вызвало.

Положил руку сверху руки Кристины, той, которая была на его груди, и сказал:

— Поскольку я не хочу оказаться в неловком положении перед всеми нашими друзьями, возможно, нам стоит перебраться в более уединенное место. Конечно, если ты согласна.

Глава 4

После многих лет, проведённых в кругу мужчин, Кристина усвоила одну вещь — выражаться прямо.

— Мой дом находится в нескольких кварталах отсюда.

И потому что выражалась прямо, то не смогла удержаться и добавила:

— Лиам, но это только секс, не более того.

Потому что, эмоционально пострадав, она не была способна на что-то большее.

От того, как он посмотрел на неё, становилось невозможно не увидеть решимость в его глазах. Дав своё согласие принять только секс, со временем ему могло бы стать не достаточно — довольствоваться лишь этим.

— Это начало, — сказал он.

И это конец, собиралась ответить она. Но Кристина не хотела потерять возможность быть с ним. Он был яркий, сексуальный, умный и к тому же более молодой.

Она поднялась, схватила своё парео, и завязала его вокруг талии, в то время как он надел свою футболку, бросил лосьон в её пляжную сумку, а потом протянул ей. Кристина закинула её через плечо, а Лиам сложил полотенце, и прижал его к животу, чтобы скрыть свою эрекцию.

Она протянула руку, вновь приглашая его совершить этот шаг, и в ответ он переплёл их пальцы. Вместе они пошли к машине Лиамы и, помахав руками, приветствовали друзей,

которые были ещё на пляже. Она проигнорировала довольную улыбку на лице Джорджа, как если бы ему было что сказать о том, что должно было бы произойти.

Кристина двигалась широкими шагами, но когда Лиам упал рядом с ней и пробормотал проклятие, остановилась глядя на него.

— Что-то не так?

Лиам ухмыльнулся, скрывая боль в ноге, вызванную падением в песок.

— Я всё ещё немного скован из-за серфинга, — сказал он. Но ложь прозвучала горько даже для его собственных ушей.

Она замедлила шаг, подстраиваясь под его, за что Лиам был более чем благодарен. Давая ему тем самым время, чтобы охладить свою страсть, которая угрожала выплеснуться на пляже, а также ему стало легче контролировать походку, и шагать почти нормально.

Пока они шли, она слегка покачивала их руками и повернулась к нему с улыбкой, которая была отчасти застенчивой и отчасти игривой. Радость блестела в её глазах, прогнав на мгновение тени.

Столкнувшись с осознанием того, что, возможно, причиной был он, у Лиам заныло в груди. Но одновременно, что-то внутри него болезненно скорчилось. Потому что эта радость может быть недолгой, пока она не узнает правду о его физическом состоянии.

Но если она могла забыть свои секреты, чтобы отдаться этому влечению, также может поступить и он.

Её домом был очаровательный коттедж в километре от пляжа, и всего в трёхстах метрах от дома Джорджа и Элис. Джордж и Кристина много лет служили вместе на флоте, и было очевидно, что это товарищество продолжалось. На секунду, ревность запустила свои когти в его кишечник, но только на секунду.

Любой мог видеть, что Джордж, недавно сыгравший свадьбу, был безумно влюблен в беременную жену, а их дом полон любви.

В отличие от этого дома.

Газон и участок снаружи, конечно, были в идеальном порядке, но они радикально отличались от сада Джорджа, полного растений и цветов. Что говорило — это дом, а не только жильё.

Они подошли к двери и она пожала его руку, но Лиам никак не мог понять, было ли это из-за того что нервничала или как предвкушение. Затем открыла дверь и затащила его внутрь.

Когда за ними захлопнулась дверь, Кристина притянула его ближе к себе, дико целуя. Лиам потакая этому, подтолкнул её к стене рядом с входной дверью. Завёл её руки за спину и прижался к её удивительной мягкости.

Она открыла рот под этим нежным натиском и с улыбкой приняла его язык.

Почти застонал, пробуя её вкус, такой сладкий и свежий. Он пил её губы, снова и снова, переплетая их языки и проводя своим вдоль чёткой линии её идеальных зубов.

Её мягкий стон, вибрируя, проник в него и напрямую достиг члена, который упирался в её плоский живот.

— Я хочу тебя, — сказала она, лаская рукой его эрекцию.

Желание и потребность были так далеки от любви, но она понимала, что никто из них не был к ней готов.

— Я тоже тебя хочу, — сказал он и немного отошёл. Погладил её щеку, и проскользнул пальцем по губам Кристины, всё ещё влажных и опухших после поцелуев.

Намёк на улыбку изогнул уголки рта, и она посмотрела через плечо. Лиам последовал за её взглядом в сторону коридора и, предположительно, её спальни.

Отошел, чтобы позволить ей пройти, и после того как сделал это, заметил почти спартанскую гостиную и штабеля картонных коробок для переезда, заполняющих столовую.

— Ты только что переехала? — Спросил невинно.

Она напряглась и опустила голову.

— Несколько месяцев назад, но у меня не было времени, чтобы расставить всё по местам.

Он снова огляделся вокруг и увидел не только это. За время этих нескольких секунд наблюдения, момент страсти был потерян.

— Я думаю, что это была ошибка, — сказала Кристина, подходя к двери и обнимая саму себя руками.

Лиам поднял руки ладонями к ней.

— Прости, я не хотел ничего говорить.

Но, по видимости, Крис не хотела слышать никаких извинений.

— Я вернусь на пляж, — сказала она и выбежала за дверь.

* * *

Кристина вернулась на пляж, почти бегом, не в состоянии контролировать свой инстинкт бегства, который сработал в самый неподходящий момент.

Именно когда она начала реализовывать свои фантазии с одним из самых сексуальных и привлекательных мужчин, каких она когда-либо встречала в своей жизни.

Когда она возвращалась к друзьям, кого покинула несколько минут назад, сердце в её груди бешено колотилось. Сделала глубокий вдох и заставила себя не думать слишком много, чтобы избежать парализующего страха. Уверенными шагами догнала Джорджа и остальных, которые были готовы начать играть в волейбол.

Когда Джордж увидел, что она приближается, он вопросительно приподнял бровь, но она его проигнорировала.

— Есть место ещё для одного?

— Всегда, — ответил он, и она знала, что это правда.

Джордж был её лучший друг, и он всегда будет для неё таким. Когда Кристина была спасена морским спецназом, который доставил её на базу, где они оба работали, он был там. Он также видел последствия её короткого, но жестокого плена в руках врага.

Джордж ввёл Кристину в игру, и когда она заняла его позицию на поле, отошёл, чтобы пойти и сесть рядом с женой. Между тем, она заметила Лиам, спешно к ним приближавшегося, чьё лицо выражало беспокойство. Его голубые глаза стали синевато-серыми, как штормовой океан.

Гнев или беспокойство — что он испытывал? Выбрала гнев, потому что эта эмоция позволила бы ей построить стену, чтобы защитить себя от того, что чувствовала к нему.

Использовала эту эмоцию, чтобы убрать свой первый страх и укрепить соревновательный дух, который всё ещё находился погребённый внутри неё. Дух, который помог ей построить карьеру на флоте.

После партии, к которой она приложила всю свою энергию, её команда выиграла первый тайм. Затем сделали короткий перерыв, и они поменялись полями, прежде чем начать другой тайм.

Невольно бросила взгляд на Лиам, который сидел рядом с Джорджем и его женой и дружелюбно с ними болтал. Смеялся над чем-то, о чём рассказывала Элис, и Кристина ощутила безумный укол ревности.

Лиам должно быть заметил, потому что когда встретила его взгляд, он начал медленно вставать с пляжного стула, но она отвернулась и продолжила играть.

Она ещё не готова встретиться лицом к лицу и объяснить свой побег.

Вероятно, никогда не будет готова, затем она вернулась вновь к игре.

Для неё было проще игнорировать настоящее, чем побороть свои страхи из прошлого.

* * *

— Я не могу её понять, — сказал Лиам, откинувшись на спинку стула и наблюдая за Кристиной.

— Она женщина... сложная, — сказала Элис, испытывая неловкость, которой давала ему понять, что знала гораздо больше.

Он собирался спросить, но Джордж наклонился вперёд и кивнул головой, приглашая пройти с ним.

— Ты позволишь? — обратился он к жене.

Элис кивнула, так что они с Джорджем отошли и направились вдоль берега.

— Ты знаешь – Кристина моя подруга, — сказал Джордж. Он держал руки за спиной и смотрел на волны, вглядываясь в морскую даль.

— Знаю и принимаю это к сведению. Я не жду, что ты поделишься со мной чем-то, во что Кристина не хочет меня посвящать.

— Хорошо, потому что я никогда не предам её доверие больше, чем предам твоё, — сказал он и бросил быстрый взгляд на его левую ногу, прежде чем вновь вернуться взглядом к океану.

— Джордж, я понял и на самом деле собираюсь рассказать ей, — сказал Лиам, более резко, чем намеревался.

— Хорошо, потому что я уверен – это неважно для неё, как я надеюсь, что и для тебя не будет важно то, что расскажет она.

— Если она мне это скажет.

Джордж посмотрел ему в глаза.

— Когда будет подходящий момент, она откроется, ты просто должен быть терпеливым.

Он думал о волне и каждом разе, когда ожидал ту, правильную. Ожидание Кристины не будет отличаться.

— Я терпеливый мужчина, Джордж.

Джордж усмехнулся и кивнул.

— Лиам, я знаю, поэтому я хочу, чтобы ты взял на себя другие обязанности в управлении моей компании. С ребёнком, который появиться через несколько месяцев, мне необходимо будет взять отпуск, и мне нужен кто-то, на кого можно рассчитывать, чтобы заменить меня. Как думаешь, ты сможешь это сделать?

Множество мыслей пронеслось в его голове, но наружу вырвалась единственная злобная среди них.

— Это акция из жалости?

Джордж покачал головой и глубоко вздохнул.

— Я был бы лжецом, если бы сказал тебе, что не понимаю, как иногда, в конце рабочего дня ты плохо себя чувствуешь. Но этого не достаточно, чтобы заставить меня рисковать репутацией компании и, особенно, будущим моих сотрудников.

Не было сомнения в искренности Джорджа. И Лиам не позволил бы страху и неуверенности разрушить то, что давала для него эта чрезвычайная возможность.

— Можешь рассчитывать на меня.

Джордж хлопнул рукой по его спине и улыбнулся.

— Я воспользуюсь этим, мы можем обсудить твои новые задачи в понедельник. Вернёмся к игре и к нашим женщинам.

Наши женщины.

После того, что произошло раньше, Лиам не был так в этом уверен. Но, как сказал Джордж, он был терпеливым мужчиной.

Он сел рядом со своим другом и его женой, чтобы досмотреть игру и поощрять Кристину и других своих товарищей. Заметил её случайные взгляды, обращённые на него и то, что она старалась находиться как можно дальше. Когда матч закончился, все начали убирать оборудование на пляже.

Кристина воспользовалась возможностью уйти с женщинами, которые направлялись к дому Джорджа и Элис, чтобы приготовить еду и напитки для продолжения дня.

Он помог мужчинам убрать оборудование для игры в волейбол и пошёл с ними, чтобы присоединиться к женщинам.

Взглянул на Кристину, помогающую на кухне. Она смеялась, и было очевидно, что находится в своей тарелке. Увидев это, его сердце сжалось от смеси эмоций.

Лиам действительно надеялся, что в один прекрасный день, она будет чувствовать себя также комфортно и с ним.

Терпение, напомнил сам себе и пошёл с Джорджем и Луисом, чтобы приготовить гриль для барбекю и временно выбросить Кристину из мыслей.

Глава 5

Кристина чувствовала себя комфортно с Элис, её сестрой Долорес и Минди. Они не были замкнутыми женщинами, часто смеялись и, не таясь, любили своих мужей. Кроме того, при необходимости, не боялись свободно выражать своё мнение.

У Кристины создалось впечатление, что если бы понадобилось поплакать в плечо, то они подставят его для неё.

Не то, что бы она была плаксивой женщиной. Хотя после катастрофы сегодня утром, когда она разрушила то, что могло бы произойти между ней и Лиамом, хорошо поплакать могло бы помочь почувствовать себя лучше.

— Мы тоже работаем над тем, чтобы родить ребенка, — сказала Минди, вызывая смех у тех, кто готовил овощи для барбекю.

— Не думаю, что я могу назвать это работой, — сказала Долорес, нарезая и складывая в большую миску салатные листья.

— Это тяжелая работа, но кто-то же должен её делать, — ответила Минди с лукавой улыбкой. Она складывала гамбургеры, хот-доги и сосиски на поднос, чтобы отнести мужчинам.

Учитывая, что её муж, Луис, был очень сексуальным мужчиной, Кристина сомневалась, что этот труд такой тяжкий.

«Точно так же, как не казалась бы тяжёлой эта работа с Лиамом» – бросил вызов тоненький голос у неё в голове.

— Нет, это не было бы трудно, — призналась самой себе смеясь, и таким образом привлекая внимание всех женщин, которые остановились чтобы посмотреть на неё.

— У неё на лице появляется такая улыбочка, — сказала Элис, в то время как выкладывала сыр на поднос с мясом.

Внезапный жар на лице Кристины дал понять, что она краснеет.

— Это не то, что вы думаете, — пробормотала она протестуя.

Долорес указала на Минди, Элис, а потом себя.

— Мы думаем, что тебе нравится Лиам, а ты нравишься ему.

Краска её смущения усиливалась.

— Это... это сложно.

— Именно так я и сказала ему сегодня утром, — без колебаний сказала Элис.

Нет, чёрт побери! Они говорили о ней.

— Пожалуйста, скажи мне, что ты этого не сделала, — умоляюще обратилась к ней Кристина, но Элис покачала головой.

— Мы только сказали...

— Мы? Кто...

— Джордж и я. Мы всего лишь сказали несколько ободряющих слов после того, что случилось этим утром, — ответила она.

Она хотела заползти под какой-нибудь камень или ещё лучше, чтобы земля поглотила её всю целиком. — Сегодня утром ничего не произошло. Абсолютно ничего, — выпалила она, и её слова были сухими, острыми и холодными.

Три женщины обменялись взглядами заговорщиков, и Элис снова заговорила. — Мы знаем, но также видим, что вы оба хотите, чтобы что-то произошло.

Прежде чем она смогла ответить, вмешалась Долорес.

— Лиам хороший парень.

— Иногда ты просто должна отпустить и принять с мужеством всё, что уготовило для тебя будущее, — закончила Минди. Женщины, казалось, превратились в невероятное трио фей-крёстных.

Внимательно посмотрев на них, она поняла, что каждая из них рисковала своим сердцем. Минди и Луис поженились, несмотря на то, что оставались вдаль друг от друга в течение многих лет из-за работы мужа. Только недавно Луис навсегда демобилизовался из армии. Но они сумели сохранить свой брак нерушимым.

Для Кристины отдалиться течению событий, и думать о будущем было нелегко. Вот почему в её новом доме после переезда, до сих пор стояли не распакованными коробки.

Дом, который она решила купить только спустя многие годы, так как страх взять на себя какие-либо обязательства с чем-то или с кем-то всё ещё приводил её в оцепенение.

Несмотря на демонстрируемую бравату, внутри она чувствовала себя испуганной.

— Дамы, я ценю ваш совет, действительно, — сказала она, осознавая, что всё это говорилось для её блага.

— Кристина, мы здесь, если тебе нужно поговорить, — сказала Элис. Затем она подошла и крепко её обняла.

Не привыкшая к таким проявлениям чувств, Кристина замерла в объятиях. Она неуклюже похлопала женщину по спине и сражалась с узлом в горле, который угрожал её задушить.

— Я должна идти, — сказала она надтреснутым голосом.

Элис освободила её и, схватив поднос с мясом и сыром, Кристина выбежала наружу через французские двери.

В саду мужчины держали в руках пивные бутылки и окружали гриль, нагруженный раскалённым углем.

Джордж громко провозгласил о готовности гриля, и все в одобрении закричали и засвистели.

Самое смешное было то, что Кристина тоже могла представить себя делающей то же самое.

«Я провела слишком много времени среди мужчин», подумала она. Потом присоединилась к ним с пищей.

— Дамы работают над салатами и гарнирами, — сказала она.

Джордж взял щипцы для барбекю со столика, который стоял рядом с грилем. — Нам не нужны салаты или гарниры, нам нужно мясо, — пошутил он.

— Ну вот, пожалуйста, капитан, — засмеялась она и отдала ему поднос.

Луис, муж Минди, передал ей бутылку пива.

Она улыбнулась и приподняла её в тосте.

— Хорошее пиво, хорошая еда и хорошие друзья.

Другие мужчины поддержали тост, но когда она прикасалась бутылкой к бутылке других, её взгляд встретился с глазами Лиамы, который стоял в нескольких метрах от неё.

Кристина ожидала после своего неожиданного ухода увидеть в его взгляде гнев. Вместо этого в нём виднелось понимание и, возможно, всё ещё желание. Когда он сомкнул свои губы вокруг горлышка бутылки, то она представила, как его губы прикасаются к её груди и другим частям тела.

Спрятав взгляд, она выпила всё пиво за несколько глотков и через секунду, её пустая бутылка была заменена на полную.

Поскольку мужество, которое могла найти на дне бутылки, создало бы ей только проблемы, вторую бутылку пива она потягивала уже медленнее.

Пока стояла с мужчинами занятыми приготовлением мяса, она бросала случайные взгляды на Лиаму, пытаясь лучше понять мужчину, который так её привлекал.

Он чувствовал себя раскованно – шутил с другими, как будто они всегда были друзьями. У военных мужчин имелось много общего опыта, как у неё и Элис, и почти у всех женщин, которые работали в армии.

Но даже когда он находился в группе других людей, в нём присутствовало что-то, что отличало его от них. Возможно, она выделяла его потому, что тоже прятала кусочек себя, скрывая от всех своих друзей.

Болезненный кусок, с которым было бы легче справиться, поделись она с кем-нибудь, вот только Кристина не могла.

Когда через несколько минут она увидела, как женщины вышли из дома, то подошла к ним и помогла расставить салаты и гарниры. Те самые, о которых ранее мужчины так унижительно отзывались. Неожиданно у неё закружилась голова и Кристина вцепилась в стол, чтобы не упасть.

Элис сразу же поддержала её рукой за предплечье.

— Ты в порядке? У тебя покраснело лицо.

— Просто всего лишь небольшое головокружение, — ответила она. Затем она выпила вторую, почти полную бутылку пива, сражаясь с этим недугом.

— Сядь и съешь что-нибудь, — сказала Минди. Кристина с булочкой для бутерброда на тарелке, направилась к Джорджу, чтобы взять бургер, а потом вернулась к столу. Элис быстро положила немного картофельного салата на другую тарелку, а Долорес присела напротив неё.

— Спасибо, но я в порядке, — улыбнулась она, думая что, возможно, во всём виновато пиво. Её желудок сделал странный спазм, но затем сразу же пришёл в норму, когда она съела немного картофельного салата.

Когда мужчины подошли к столу со своим пивом и мясом, пары объединились, располагаясь вокруг стола. Джордж и Элис. Мик и Долорес. Луис и Минди.

Это позволило ей и Лиаму пристально посмотреть друг на друга на протяжении нескольких, таких неловких минут. До тех пор, пока он не подошёл, чтобы занять скамейку рядом, зажатую между ней и Миком. Из-за ограниченного пространства его рука скользила по её бедру, согретому солнцем.

В очередной раз, чрезмерно взбудораженный ум предал её и Кристина представила их переплетённые тела в более интимной обстановке, кожа к коже.

Она подхватила ещё одну порцию картофельного салата и попыталась сосредоточиться на еде, особенно потому, что её голова начала кружиться. Инстинктивно, чтобы поддержать себя, она отодвинулась назад, а её рука оказалась на мускулистом бедре Лиамы.

Он посмотрел на неё и сузил с беспокойством глаза.

— Ты в порядке?

Кристина покачала головой. Оплешность. Неожиданно у неё во рту пересохло, она сжала сильнее его бедро и сказала:

— Не мог бы ты передать мне коку?

Он встал со стула и вернулся с банкой.

Она жадно выпила, и казалось, что прохладная жидкость помогла ей.

— Спасибо, — поблагодарила она.

Кивнув, он сел, чтобы вернуться к еде и указал на свою тарелку, наполненную едой.

— Возможно, ты должна съесть что-нибудь ещё.

Посмеиваясь, Кристина спросила:

— Почему вы все думаете, что еда может мне помочь?

Он пожал широкими плечами и улыбнулся.

— Моя мама испанка и всегда думает, что еда – это лекарство от всех бед.

Он совсем не выглядел как испанец, возможно, исключение составляла его загорелая кожа, которая, казалось, никогда не сгорала.

— Если твоя мама испанка, то откуда твой отец?

— По большей части англичанин, но он имеет разные корни, — ответил он, пережёвывая кусочек. Проглотив еду, он взглянул на неё и спросил:

— А ты?

— Этнический микс, — сказала она с улыбкой, но затем вздрогнула от того, что ещё одна волна головокружения атаковала её.

Лиам заметил, что её лицо и грудь покраснели, но не из-за солнца. Он встал со стула, подошёл к холодильнику и вернулся с бутылкой ледяной воды. — Возьми это, возможно, ты получила тепловой удар.

— Мне нужно было больше пить воды во время игры, — сказала она, принимая предложенную бутылку. Отпила часть, а потом приложила ко лбу холодное стекло. — Я чувствую себя лучше, спасибо, — отозвалась с легкой улыбкой.

Он был рад, что смог ей помочь, но по мере того, как трапеза продолжалась, Лиам заметил, что еда в тарелке у Кристины оставалась нетронутой. Было очевидно, что она всё ещё нехорошо себя чувствовала.

Кристина повернулась ко всем с извиняющимся взглядом, встала и сказала:

— Я думаю, что должна вернуться домой.

Лиам немедленно встал со стула.

— Я отвезу тебя.

Она собиралась протестовать, но Элис её опередила.

— Это хорошая идея, Крис, ты не очень хорошо выглядишь.

— Нет, я буду в порядке, спасибо за хороший день, — сказала она, и вернулась в дом, чтобы забрать свои вещи.

Лиам остался стоять, испытывая неловкость и растерянность, не понимая, что делать. Но решение, принятое этим утром сделать свой день — днём первого раза, вернулось к жизни.

— Я отвезу её домой и удостоверюсь, что она в порядке, — обратился он к группе, и не дожидаясь их ответа, поспешил за ней следом. Лиам болезненно подпрыгивал из-за того, что плохо установил протез левой ноги. Он догнал её, когда Кристина выходила на улицу.

Она посмотрела на него. Её лицо и грудь всё ещё были немного покрасневшими.

— Я сказала, что буду в порядке.

— Буду чувствовать себя лучше, если удостоверюсь, что ты дома здорова и в безопасности. В любом случае, я тоже уже уйду.

— Чепуха, — сказала она, но без дальнейшего спора последовала за ним к фургону.

Лиам помог ей подняться, сел на сиденье водителя и завёл двигатель. Через несколько минут он остановился перед домом Кристины.

— О'кей, ну вот, ты привёз меня домой. Спасибо, — сказала она, и выскочила, не дожидаясь, пока он спустится, чтобы открыть ей дверь.

Лиам последовал за ней к входной двери и сказал:

— Прежде чем уйти, я хочу быть уверен, что ты в порядке.

Кристина прищурила глаза, а её губы превратились в плотную линию. Раздражение сочилось из каждой поры её тела.

— Я взрослая женщина и могу позаботиться о себе.

Он вспомнил, сколько раз отвергал людей сразу после того, как потерял ногу. Как часто принимал предложения о помощи за жалость, или отвергал их из-за отсутствия решительности с его стороны.

Это мог быть небольшой тепловой удар, но он понял, что те тени, которые иногда видел в её взгляде, возможно, имели похожее происхождение. Нежелание принимать помощь от других, опасаясь, что это может быть истолковано как слабость.

— Нет ничего плохого в том, чтобы опереться на кого-то, если тебе это нужно, Крис, — сказал он, ему нравилось звучание прозвища, которое услышал от Элис.

— Ты невыносим, — пробормотала она. Кристина развернулась на каблуках, открыла дверь, а затем бросила пляжную сумку на диван и раздвинула руки.

— Видишь, я внутри, и в полном порядке! — выпалила она. Но через секунду все краски покинули её лицо. Она повернулась и споткнулась о свои ноги, как пьяная. Когда колени у неё начали подгибаться, Лиам подхватил её на руки.

Вместе они пересекли гостиную до дивана, и Лиам заставил её лечь головой на подушки.

— Оставайся здесь, — сказал ей.

Он бросил взгляд в сторону кухни, которая находилась всего в нескольких метрах. Тот, кто отремонтировал дом, выбрал дизайн минималиста. Подошёл к холодильнику и налил в стакан холодной воды. Предусмотрительно взял кухонное полотенце, смочил его и поместил внутрь несколько кубиков льда. Затем вернулся к дивану и предложил ей воду.

— Пей, — сказал ей, и заслужил неодобрительный взгляд, но Кристина взяла стакан из его рук.

Пока потягивала воду, Лиам положил мокрое кухонное полотенце со льдом Кристине на шею.

Сидя рядом с ней на кофейном столике, он предложил ей помощь, сказав утешительные слова. Когда закончила пить, Кристина откинулась на подлокотник дивана. На щеках появился нормальный оттенок.

— Тебе лучше?

Она кивнула.

— Да, спасибо, ты не должен был этого делать.

— Для чего ещё нужны друзья? — Сказал он, пожав плечами.

Она схватила на лету его слова.

— Это всё, что есть между нами — дружба?

Глава 6

Лиам слегка улыбнулся, протянул руку и погладил её по щеке.

— Знаешь, что я хочу большего, но ты готова?

— Я тоже, — ответила она без колебаний. Это привело их к тому, на чём они остановились сегодня утром, до того, как Кристина выбежала из дома, смертельно напуганная возможностью каких-либо отношений.

Страх мешал ей во многих отношениях, но теперь она хотела преодолеть его, чтобы исследовать то, что можно было бы испытать с Лиамом.

— Ты к этому готова? — Спросил он, нежно поглаживая её щёку большим пальцем.

Физически да. В какой-то степени холодная вода и полотенце со льдом на шее помогали ей чувствовать себя намного лучше.

Эмоционально... но это была совсем другая история.

— Я чувствую себя хорошо, — сказала она. Хотя часть её предпочла бы более романтическое начало того, что, наконец, произойдет.

Лиам обнял ладонями её лицо.

— Ты такая красивая, — сказал он и склонил голову, чтобы коснуться её губ своими в мимолетном поцелуе.

— Мне нравится тебя целовать, — прошептал он и углубил поцелуй, но почти с благоговением.

О'кей, это было намного романтичнее, подумала она. Кристина закрыла глаза и расслабилась, готовая испытать всё, что он мог ей предложить.

Он снова поцеловал, исследуя её рот и пропуская волосы Кристины сквозь пальцы. Лиам медленно приблизился ближе и прижался к ней своим мускулистым телом. Каждый дюйм на его теле ощущался твёрдым, и невозможно было игнорировать эрекцию, прижатую к её плоскому животу.

— Ты заставляешь меня чувствовать себя как в раю, — сказала она между поцелуями. Кристина положила руки ему на плечи, а затем погладила по спине, спускаясь к краю футболки. Она засунула под хлопчатобумажную ткань ладони и провела по всем мышцам, потянув футболку вверх.

Лиам прервал поцелуй только чтобы снять над головой футболку, и помочь Кристине снять парео.

Он нежно провёл пальцами по её налитой груди, прикрытой бикини.

Под тканью соски стали твёрдыми, и Лиам погладил их большим пальцем, от чего у неё вырвался стон.

— Я хочу больше прикасаться и увидеть тебя, — сказал он, глядя ей в глаза.

Его голубые глаза сияли из-за неоспоримого желания, а зрачки расширились, и радужка стала такой же тёмной, как цвет океана, поцелованный луной.

— Я тоже хочу этого, — сказала Кристина. Она приподнялась и потянула эластичную ленту, развязала узел и сняла ткань бюстгальтера.

«*Чёрт, она идеальна*», — подумал Лиам, как только увидел её великолепную грудь. Полнота наполнила его ладони, когда он обнял и приподнял ей грудь. Кожа ощущалась гладкой как шёлк, за исключением упругих сосков.

Он растирал подушечками пальцев их твёрдые кончики и покусывал. Кристина издала стон удовольствия, побуждая его продолжать.

Лиам наклонился и облизал один, пока большим пальцем ласкал другой. Она взяла его голову руками, чтобы прижать к себе ближе.

У неё был изысканный вкус, запах солнца и моря, неотразимое сочетание.

Он сомкнул губы вокруг соска, посасывая и мягко кусая, отчего Крис резко вздрогнула.

— Я сделал тебе больно? — Спросил он, опасаясь, что в порыве страсти, возможно, был слишком грубым.

— Нет, вовсе нет. Мне понравилось, очень, — призналась она, почти с осторожностью.

Он ответил на её скромность с улыбкой и признанием,

— Мне тоже очень понравилось.

Она вздохнула и одарила его ободряющей улыбкой.

— Не позволяй себе отвлекаться, — сказала Кристина, и притянула его ещё ближе.

У неё на губах оставалась играть улыбка, когда он поцеловал Кристину. Лиам сосал и облизывал по своему желанию, наслаждаясь тихими стонами, которые она издавала, возбуждая его ещё сильнее. В дополнение к тому, как близко она прижала его к себе.

Когда Кристина протянула руку и ласково дотронулась до возбуждённого члена, Лиам сильно застонал.

Она погладила его с большей решимостью, и Лиам поразился силе желания, которая охватила всё его тело.

Он уже был на грани, но не хотел опозориться как девственный подросток в свой первый раз.

Он опустил руку и развязал узел на бикини. Ткань упала на диван. Кристина раздвинула ноги, и Лиам сразу провёл пальцами между её бёдрами.

Она была такой горячей и влажной. Такой готовой — совсем, как и он. Он решительно её погладил, и в ответ на это она выгнула тело, а затем издала стон мольбы.

— Давай Лиам, пожалуйста, сейчас.

Оба поспешили снять его штаны. Но, опираясь на последний проблеск здравомыслия, который Лиам всё ещё имел, он достал из кармана презерватив.

— Подожди, я сделаю это. — Крис разорвала зубами обертку и раскатала презерватив на его эрегированном члене. Лиам издал ворчание и закрыл глаза.

Проклятие, после двух лет воздержания, когда только его рука составляла ему компанию, как он мог сопротивляться?

Он вновь открыл глаза и встретил её взгляд. Зелёные глаза Кристины стали почти чёрными от желания, но они были свободны от теней, которые так часто в них появлялись.

— Я хочу тебя Лиам, я хочу почувствовать тебя внутри, — сказала она.

За исключением того, что, возможно, я не являюсь тем мужчиной, каким ты меня считаешь. Но он изгнал этот голос из головы. Он нуждался в ней на слишком многих уровнях.

И он подозревал, что Кристина тоже в нём нуждалась.

Лиам расположился у неё между ног и, наконец, вошёл в её сладкое тепло. Но она была настолько узкой, что он рисковал кончить мгновенно. Он пытался противостоять такому интенсивному удовольствию и тому замечательному давлению, которое его окружало.

Кристина вздохнула и на мгновение его задержала, почти подавленная эмоциями от ощущения его внутри. Вначале Лиам не двигался, он ограничился тем, что просто прижимался к ней телом, как если бы вёл внутреннюю борьбу и сдерживался.

Когда она переместила руки ему на плечи, чтобы прижаться ещё ближе, он сжал её руками, окружая всей своей мужественностью. Даже со всеми недостатками, его тело — раненного воина было великолепным.

Он начал двигаться и медленно отклонился назад. То, как он отодвигается, Кристина почувствовала сантиметр за сантиметром, потом Лиам изменил движение и неумолимо в неё погрузился. Быстро, глубоко. Абсолютно идеально. Он толкнулся несколько раз, увеличивая удовольствие, которое разливалось внутри и заставляло её извиваться в его руках.

Пока они приближались к кульминации, он сильнее её обнял.

Лиам положил руки ей на ягодицы, и когда Кристина обернула ноги вокруг его талии — увеличил свои решительные удары. Это положение позволило ему толкаться с большей силой и быстрее, и они оба кончили на последнем ударе. Их тела дрожали, а кожа покрылась мурашками от силы удовольствия, которое привело их к оргазму.

Лиам крепко обнимал Кристину, прислонив свой лоб к её лбу, а его рваное дыхание, которое касалось лица девушки, было очень похоже на то, как дышала она. Когда он, наконец, смог снова заговорить, то сказал:

— Это было невероятно.

Она хихикнула и слегка его поцеловала.

— Да. Представь, насколько было бы лучше в постели.

Кровать. С ней. Лежать голыми долгие часы. Заниматься вновь любовью.

Его член немедленно отреагировал, удивив обоих.

— Серьезно? — Сказала она, глядя на него в недоумении.

— Прошёл долгий период без этого..., — признался он.

— Тогда не будем больше терять время.

Глава 7

Кристина переместилась с дивана и села на край стола. Она протянула руку и взяла за пояс брюки Лиамы. Но когда потянула их вниз, он остановил её за запястье.

Лиам пояснил под её недоуменным взглядом:

— Мне просто нужно немного времени. Почему бы тебе не начать подниматься, а я потом тебя догоню?

Кристина внимательно изучала его взглядом, и на её лице отразилась явная озабоченность.

— Ты ведь не уйдешь, правда?

Выбирая между своей эрекцией и ногой, побег был не вариантом.

— Я не уйду, Крис. Мне только нужно...

Что? Храбрость? Пока он размышлял над ответом, она решила оставить его.

— Я нуждаюсь в тебе, мне необходимо почувствовать себя... снова нормальной, — сказала она и была благодарна за то понимание, которое увидела в его взгляде.

Она поднялась со стола и подбородком указала на лестницу.

— Жду тебя наверху в спальне.

— Присоединюсь к тебе через минуту.

Кивнув, она направилась в спальню, предложив ему полюбоваться своим стройным, тренированным телом с мягкими женственными изгибами. И этой удивительной грудью, к которой только несколькими минутами раньше, он с наслаждением прикасался лаская.

И он мог бы продолжить вкушать наслаждение снова, если бы его не парализовал страх.

Он вспомнил то, что утром сказал сам себе. Это был бы день первого раза.

Он уже испытал свободу от полётов по волнам, и хотя случилось немного поспешно, Лиам занимался с ней любовью.

Но теперь пришло время двигаться дальше и по-настоящему наслаждаться тем, чтобы быть вместе. Несмотря на то, что это вынуждало его раскрыть о себе всё.

Лиам медленно встал и осторожно подтянул штаны, прикрывая свою эрекцию.

Неуверенными шагами подошёл к лестнице и, держась за перила, поднялся по нескольким ступеням. Потом он сделал усилие и стал подниматься быстрее. Наконец, когда Лиам достиг верхнего этажа, он почувствовал себя более уверенным.

Было темно, за исключением света, который лился из открытой двери.

Её спальня.

Он высушил о брюки потные ладони, приблизился и остановился на пороге двери, чтобы полюбоваться видом — на краю кровати сидела великолепная и обнажённая Кристина.

И она ждала его.

Пока он приближался, оба продолжали смотреть друг другу в глаза. Затем он перед ней остановился. Даже если и хотел прикоснуться к Крис больше чего-либо, Лиам держал руки по бокам с зажатыми кулаками, заставляя себя не делать этого. Прежде всего, он должен рассказать ей правду.

— Ты в порядке? — Спросила Кристина, замечая его неуверенность.

— Я должен тебе кое-что сказать, — ответил он.

Крис подняла руку и приложила к его груди, по центру.

— Я уже видела твои шрамы, Лиам. — Затем она протянула руку к поясу брюк.

— Я знаю, что ты имеешь их больше, чем я уже видела, но иногда шрамы могут быть гораздо более глубокими.

Он огляделся в комнате и заметил в углу кучу коробок. Рядом стоял большой шкаф, но не было видно присутствие женщины. Не было никаких фотографий, картин, безделушек. Ничегошеньки.

У неё тоже имелись свои шрамы, и это откровение каким-то образом придало ему мужество схватить штаны и медленно их опустить.

Пока он это делал, Кристина молчала и оценивала красоту его разрушенного тела и мощной эрекции. Лиам продолжал снимать штаны, и в нижней части его мускулистых ног, на левой ноге она увидела протез. И это многое объясняло.

Его отказ от участия играть в волейбол. Каждый раз, когда Лиам приходил на пляж, на нём были одеты тренировочные брюки. И то, как сегодня он покорял волны — делал как тот, кто снова знакомится с чем-то, что когда-то умел делать. Как заниматься любовью.

Думаю я первая. На самом деле, он тоже, после долгого времени был её первым мужчиной.

Его ладони были до сих пор зажаты в кулаки по бокам, и костяшки на них побелели из-за прикладываемой силы. Кристина накрыла его кулаки своей ладонью и заставила открыть их. Затем она переплела их пальцы и сказала:

— Знаешь, что я вижу?

Лиам уставился прямо перед собой, избегая её взгляда. Он также игнорировал свой протез, который ещё частично скрывали брюки.

На фоне его затянувшегося молчания Крис продолжила:

— Я вижу храбрость и страсть. Я вижу мужчину, которому хватает сил восстановить свое существование и кто хочет снова жить.

Лиам опустил голову и посмотрел на неё. Её глаза блестели от слёз.

— Тоже самое я хочу для тебя, Крис, — сказал он. — Я бы хотел помочь тебе избавиться от тьмы, которая живёт внутри тебя, чтобы, наконец, ты могла избавиться от прошлого.

Кристина была поражена тем, насколько хорошо он её понял.

Потом она улыбнулась и игриво пожала ему руки.

— Ты уже это делаешь, Лиам, впервые после долгого времени ... я хочу больше, и мне нужно больше.

Она говорила ему, о том, как ей нужен и как может заставить её снова чувствовать.

Чтобы заставить её поверить в то, что однажды, и она сможет быть такой же сильной, как и он.

— Крис, я здесь, что бы ты ни захотела, я с тобой.

— Лиам, займись со мной любовью. Помоги мне почувствовать себя вновь живой, — сказала она.

Лиан согласно кивнул. С сексуальной улыбкой он выскользнул из своих штанов и встал перед ней на колени. Положил руки ей на бедра и слегка нажал, призывая их раздвинуть. Потом провёл руками вверх до ягодиц, и притянул её ближе к краю кровати.

— Твои желания – это приказ.

Глава 8

Лиам поцеловал колено Кристины, а затем прочертил поцелуями дорожку по внутренней поверхности бедра, пока не достиг её центра.

Чуть выше тёмного треугольника тщательно подстриженных волос, увидел полосу, откуда начинался загар, и прежде чем вернуться вниз, он повторил эту линию поцелуями.

Уверенно склонил голову и нашёл самое чувствительное её место.

Когда его язык дразнил клитор, у Кристины вырвался низкий и глубокий стон. Затем он облизал её влажные складки и проник языком внутрь.

— Лиам, — пробормотала она, запустив руки в его волосы и приглашая тем самым продолжить.

Он бросил быстрый взгляд и вытянул руки, чтобы приласкать её грудь и почувствовать твёрдые соски. Слегка их прижал, и Кристина закрыла глаза, подталкивая бедра к его рту.

Положила ноги ему на плечи, Лиам опустил голову к лону, и пока облизывал и посасывал её нежные части, продолжал поигрывать с сосками.

Мягкие стоны её удовольствия и движения бёдер, возбудили его как никогда. Потом она выгнулась, чтобы дать ему больший доступ.

Когда он скользил языком по её губам, то большим пальцем начал растирать клитор, совершая маленькие круговые движения, что вырывало из неё стон желания. Целуя, Лиам почувствовал пульсацию внутри неё, и от мысли оказаться в ней, его член затвердел ещё больше.

Но сначала он хотел, чтобы кончила она. Хотел, чтобы Кристина почувствовала удовольствие, которое она, вероятно, не испытывала долгое время.

Он опустил вниз руку и ввёл в неё палец, а затем другой. Когда двигал пальцами вверх и вниз, то продолжал посасывать клитор, пока её тело не стало дрожать, пойманное судорогой приближающегося оргазма, и она приподняла бедра с края кровати.

— Вот так, Крис, кончи для меня. Отпусти всё, — призывал он и продолжал двигать внутри пальцы.

— О, Лиам. Это так прекрасно. Так приятно, — сказала она, держа глаза закрытыми, а её тело изогнулось напротив него.

— Кончи для меня, — попросил ещё раз и погладил её с большей силой, почувствовав первые спазмы оргазма вокруг пальцев. Даже если Лиам понимал – оргазм близок, он увидел, что Кристина сдерживает себя, как будто боится отпустить.

— Я здесь, чтобы поймать тебя, Крис, я здесь, — сказал он и, наклонив голову, поцеловал вновь.

Через мгновение она разбилась под ним, и её оргазм взорвался, как буря.

Отдаваясь удовольствию, она всё больше и больше выгибала спину. Но он ещё не закончил дарить ей наслаждение.

Лиам поднялся, взял презерватив и раскатал его. Он вернулся к ней, устроился между ног и подтолкнул член сквозь её влажные складки.

Кристина открыла глаза, встречая взгляд Лиамы.

— Да. О, да.

Когда Лиам вошёл, то она прикусила свою нижнюю губу, сразу чувствуя, как увеличивается возбуждение.

Его тело ощущалось твёрдым и сильным в её объятьях, и она толкнулась ему навстречу, чтобы он вошёл глубже.

Она хотела переместить его в ту часть себя, куда долгое время никого не впускала.

— Ты такая красивая, такая совершенная, — сказал он, останавливаясь.

Она была далека от совершенства. Во многих аспектах она была разрушена, но с Лиамом...

Кристина знала его уже много месяцев, в течение которых считала, что с ним сможет быть другой. Что, возможно, она смогла бы вернуться к той, кем была раньше.

Возможно...

Когда он вновь вошёл, все мысли покинули её разум, вернув обратно к физическому удовольствию. С этим, очень особенным мужчиной, который, несмотря на свою боль и шрамы, давал ей надежду на то, что она сможет снова жить и любить.

Сначала он медленно подтолкнул себя внутрь и наружу, и её удовольствие увеличивалось при каждом ударе. Потом она посмотрела ему в глаза и молчаливо попросила о том, чтобы привести их обоих к кульминации.

Лиам издал низкий рык и сильнее прижал пальцы к её бедрам, чтобы удержать, и увеличил темп. Он начал двигаться быстро, пока с последним энергичным толчком не взорвался внутри неё.

Хриплый крик его удовольствия присоединился к стонам Кристины, и они оба окунулись в дикий оргазм.

Задышавшись, Кристина положила руки на влажную от пота шею, чтобы прижать его к себе, и подумала, что ей в нём нравилось всё.

Она поцеловала его, смакуя его рот, и предлагая ему благодарность, мир и... любовь.

Да, могла бы любить этого мужчину, сказала себе, когда он отвечал на поцелуй таким образом, что она почувствовала себя желанной, завершённой.

После этого долгого поцелуя он слегка отстранился и спросил:

— Ты в порядке?

Кристина улыбнулась и кивнула.

— Я более чем в порядке.

Лиам тоже улыбнулся, своей сексуальной улыбкой мальчишки, полного жизни, как когда занимался серфингом.

— Хочешь остаться на ночь?

Глава 9

Лиам не мог себе представить ничего лучшего, чем провести последующие часы с Крис в её постели. За исключением, возможно, проснуться утром рядом с ней, сонным и возбужденным...

От этой мысли он испытал укол желания, но сдержался. Он хотел быть с ней, и речь шла не только о сексе.

«*Чёрт, я стал сверхчувствительным*», подумал Лиам и улыбнулся при констатации этого факта.

— Я бы очень хотел остаться у тебя на ночь. — Он не стал упоминать о том, что хотел бы просто лежать и обниматься, потому что это стоило бы ему последнего следа мужественности. Но, чёрт возьми, он действительно хотел с ней обнимашек.

Кристина переместилась к изголовью кровати, откинула одеяло и похлопала по матрасу рядом с ней.

Лиам присел на край кровати и задумался. Обычно он не спал с протезом, но снимать его сейчас, мягко говоря, было неловко.

— Можешь...? — Он остановился, потому что внезапно, оказался не готов к той интимности, к которой стремился всего за несколько минут до этого.

Почувствовал движение на кровати и посмотрел на Кристину через плечо. Она лежала на боку, повернувшись к нему спиной, очевидно, осознавая, что Лиаму необходимо несколько секунд уединения.

Испытав облегчение, он перевёл дыхание и нажал на кнопки, чтобы отсоединить протез. Затем снял манжету, которая защищала кожу и создавала уплотнение между ногой и протезом. Лиам почувствовал мгновенное облегчение от давления и испытал чувство свободы, которое почти соответствовало тому, какое появилось, когда он снова начал ходить.

Он нырнул под одеяло и устроился рядом с Кристиной, обнял её вокруг талии рукой и притянул поближе к себе её спину. Она прижалась к нему и ощущалась идеально: мягкие ягодички надавливали на член, спина прислонялась к его груди, а голова уютно устроилась под его подбородком. Между ними мгновенно создалось тепло, и он наслаждался возможностью обнимать свернувшуюся в клубочек Крис.

Кристина положила руку сверху его руки, чтобы прижать Лиам ближе, греясь рядом с его тёплым телом, и с обожанием ощущая вес его руки вокруг своей талии.

«*Я могла бы привыкнуть к этому*», подумала она, довольная, что у неё была возможность исследовать притяжение, ранее возникшее между ними. Она задавалась вопросом — сможет ли быть достаточно храброй, чтобы превратить это в нечто большее, чем просто ночь страсти.

— Да, это прекрасно, — произнёс Лиам, озвучивая мысли Кристины.

— Ммм... — пробормотала она, не желая произносить ни слова, чтобы не разрушить магию этого момента.

Она глубоко вдохнула, и это движение приблизило их тела ещё ближе. Сворачиваясь ещё больше рядом с ним, Крис забылась.

Прошло несколько долгих минут. Рука вокруг её талии расслабилась и немного скатилась, но всё же продолжала её обнимать. Глубокое дыхание Лиам также подтвердило, что он заснул.

Кристина позволила себе соскользнуть в то место между бодрствованием и сном, где всё выглядело размытым, а время, казалось, замедлялось.

Она провела много ночей в этом внутреннем мире — не полностью погрузившись в сон, но также не бодрствуя.

С тех пор как вернулась из Афганистана, у неё больше не получалось заснуть. С того рокового вечера когда должна была предупредить что отряд попал в засаду.

Во время патрулирования она и её подразделение полагали, что находятся вдали от опасности. Никто не обнаружил никаких талибов в этом районе, это подтвердила также и команда, охраняющая берег реки.

Но все они были так неправы.

Талибы появились из ниоткуда. Их было слишком много, чтобы бороться и она была взята в плен.

Кристина попыталась прогнать из головы все образы следовавших дней. Картины избиений и угроз изнасилования. Её удивило, что талибы не сделали этого сразу, так как Крис была связана и обнажена, и находилась в их полной власти.

К счастью, вскоре пришло освобождение, благодаря армии, которая отправила команду для их спасения. Менее чем через неделю она вернулась на корабль, где работала с Джорджем.

Внешние ушибы и ссадины зажили, и она всем демонстрировала маску смелого человека, чтобы скрыть то, что чувствовала внутри.

Страх.

Боль.

Сомнение.

И, чёрт побери, абсолютно худшей из эмоций были сомнения.

Как сказал утром Джордж – любое решение было бы лучше, чем нерешительность.

В годы, последующие после плена и пыток, Кристина ограничивалась просто бегом на месте. Она боялась совершить какой-либо выбор, потому что внутри чувствовала себя ответственной за то, что произошло той ночью.

Она возглавляла миссию и доверяла своим решениям и организационным способностям. Верила в свои выводы и имела убеждённость, что не должно возникнуть никакой угрозы.

Вместо этого она с треском провалилась, за что пришлось заплатить очень дорогую цену ей и её людям.

Слава богу, никто не умер, но так или иначе, все получили ранения. У неё самой остались сильные последствия, как на физическом, так и на эмоциональном уровне. Самым главным было то, что она чувствовала себя виновной в случившемся провале.

Кристина повернулась и посмотрела на Лиам, спящего на спине.

Уголки его губ изогнулись в намёке на улыбку, придавая лицу более молодой вид. Хотя возможно, в свои двадцать восемь лет он действительно был молод. Он был младше Крис на четыре года. Не то, чтобы это было важно, учитывая, как много им уже пришлось испытать в своей жизни.

Они оба были старше их возраста.

На его обнажённой груди виднелись хорошо разработанные мышцы, показывая травму, от которой он пострадал.

Несмотря на шрамы, у Лиам было великолепное тело. И, возможно, именно из-за них он выглядел ещё более необыкновенным.

Кончиком пальца Кристина провела по краю его улыбки, и пока Лиам открывал глаза, его улыбка становилась всё шире.

Лиам повернулся на бок и положил под голову руку.

— Ты выглядишь очень задумчивой, — сказал он ей. Озадаченная этим, она собиралась спросить его, почему так решил, но он опередил её, — У тебя очень выразительное лицо, безусловно, покер – не твоя игра.

Кристина засмеялась.

— Нет, это абсолютно точно. Когда я играла в свой первый и последний раз, ребята меня обчистили.

— О чём ты думала? — Спросил он и положил руку ей на талию. А затем начал нежно ласкать большим пальцем.

— О тебе, — ответила она и положила руку ему на грудь. Едва прикасаясь, Кристина провела пальцами по сети шрамов и переместилась вниз. Но прежде чем положить руку ему на бедро, она спросила, — Как это произошло?

Она заметила, как напряглось от её прикосновения тело Лиамы, и он сильнее сжал её в объятиях.

С губ исчезла улыбка, вместо неё появилась жёсткая линия, но затем он сделал глубокий выдох и начал свой рассказ.

— Мы были на миссии в Кандагаре и ехали по главной дороге. Затем внезапно в нас начали стрелять, и в нескольких метрах приземлилась граната, выводя из строя наш военный автомобиль. Мы побежали в поисках убежища, и нашли его в соседнем здании. Но я заметил, что двое из моего отряда были ранены, и являлись лёгкой мишенью для тех, кто в нас стрелял. Я сказал своим ребятам прикрыть, и мы с другим солдатом пошли за нашими товарищами. Мы забрали их и почти вернулись в здание, когда взрыв поднял нас в воздух. Я помню, как жёстко приземлился и почувствовал сильное жжение по всему телу.

В знак поддержки, Кристина провела рукой по груди Лиамы, давая ему утешение. Лиям сделал глубокий вдох и прежде чем выдохнуть, на секунду задержал дыхание. Он посмотрел ей прямо в глаза, оценивая реакцию Крис.

— Когда я очнулся в армейской больнице, то знал, что остальная часть моего патруля сражалась с теми, кто на нас напал. В итоге, мы все вернулись на базу живыми, и сначала я испытывал благодарность судьбе, что никого не потерял. Потом реальность ударила меня, как прямой удар в лицо. И боль тоже. С каждым вдохом я чувствовал боль, и это продолжалось до тех пор, пока я не начал исцеляться.

Исцелиться. Это было тем, чего до сих пор не произошло на самом деле. Но история Лиамы давала ей новую надежду и... большее.

— Я понимаю Лиям через что ты прошёл. И восхищаюсь твоей силой, — сказала она, глядя

вдаль, потому что была неспособна справиться с его интенсивным взглядом.

Указательным пальцем, Лиям нежно приподнял её подбородок, призывая посмотреть на него. — Крис, ты тоже сильная. Ты одна из выживших, и когда будешь снова готова двигаться дальше, я уверен, что ты это сделаешь.

Она покачала головой и прошептала.

— Не уверена что смогу это сделать. Иногда я чувствую себя так... потерянно.

Его сердце сжалось от увиденной боли. Он погладил её подбородок и провёл большим пальцем по щеке, чтобы вытереть слезу.

— Ты не одинока, все друзья с тобой, и я здесь, чтобы тебе помочь.

Намек на улыбку коснулся её губ.

— Лиям, ты даже не можешь себе представить, как уже мне помог. Сегодня ночью... в первый раз за долгое время, когда я чувствую себя почти нормальной.

Он коснулся её губ подушечкой большого пальца и улыбнулся.

— Для меня также. Но мы не должны ограничиваться только одной ночью, Крис. Мы можем продлить это чувство в будущем.

Он действительно хотел, чтобы это было так. Он хотел верить в обещание, что с завтрашнего дня его жизнь изменится.

— Я тоже этого хочу. Я хочу тебя. Сегодня, завтра ... До тех пор, пока мы желаем, — ответила она. Затем приблизилась и поцеловала его.

Лиям ответил на поцелуй. На этот раз поцелуй был наполнен надеждой и уверенностью, медленный и сладкий, он снова пробуждал желание.

Кристина приподняла бедро и открылась для него. Лиям быстро взял презерватив и раскатал на своём эрегированном члене. Она протянула руку и направила его в своё лоно. Лиям медленно в неё вошёл и остановился.

На этот раз всё было по-другому.

Он начал прикасаться и ласкать Кристину. Целовал её снова и снова, пока оба больше не могли ждать. Только тогда Лиам начал двигаться в медленном ритме, который становился всё быстрее и быстрее. Они закрыли глаза и позволили страсти их унести.

С каждым их движением, желание нарастало всё больше и больше. Кристина провела руками вдоль всего его тела, чувствуя силу, и наслаждаясь мышцами под гладкой и загорелой кожей.

Он сильнее прижал её, чтобы ощущать ещё ближе. Её грудь прижималась к нему. Лиам слегка переместился и погладил её соски, потягивая и поддразнивая их, пока Крис не издала стон удовольствия.

Внезапно она перевернула его на спину и села верхом. Лиам наклонился вперёд, поймал губами её твёрдые соски и начал посасывать их, вызывая этим сильным потягиванием спазм между ног у Кристины.

Она начала раскачиваться над ним назад и вперёд, и её движения становились всё более интенсивными.

Лиам положил руки на бедра Кристины, направляя её, и теряя себя в головокружительных ощущениях поглотивших его внутри неё, от её вкуса, пока держал губами твёрдые соски.

С рычанием и, не прерывая контакта, он перевернул Кристину на спину, а затем посмотрел в её лицо, которое переполняли эмоции, пока входил мощными толчками.

Она подняла колени, позволяя ему углубить проникновение, и прижалась ближе, крепче его обнимая.

Лиам продолжал входить такими сильными толчками, что на мгновение у него затуманилось зрение, но он продолжал двигаться, сильно её прижимая. Он как-то смог сохранить контроль, потому что хотел довести её до кульминации.

Когда Крис, наконец, выгнула спину и закричала, он отпустил себя и кончил вместе с ней.

Потом оставался неподвижным в её объятьях и всё ещё потерянным от испытанного оргазма.

Кристина прижала его и нежно укачивала в течение длительного времени.

— Я слишком тяжелый, — наконец сказал ей, но когда начал двигаться, она удержала его и сказала:

— Нет, мне нравится чувствовать тебя.

Несмотря на её слова, он переместился на бок, и они оказались лицом к лицу. Оба были всё ещё объединены и он, наконец, выскользнул из неё.

Кристина положила голову ему на грудь, и он обнял её. Затем её длинные, периодичные вдохи и расслабленное тело подтвердили, что она, наконец, уснула.

Лиам тоже заснул и спал до тех пор, пока первые лучи света не начали просачиваться в окно, создавая тени вдоль противоположной стены комнаты.

Она лежала рядом, а его тело защищало Крис от солнечного света.

Лиам не хотел её разбудить, а хотел удивить – приготовить завтрак и принести его в постель. И, возможно, приготовить ей теплую и ароматную ванну.

С осторожностью он отодвинулся от неё, и, продолжая спать, она упала на спину. Затем Лиам поспешил выйти из комнаты.

Глава 10

Кристину разбудил дразнящий запах бекона, и она в удивлении открыла глаза.

Она спала. Её сон был настоящим, глубоким и спокойным.

Но Крис не успела обдумать всё это, потому что в спальню вошёл Лиам, неся поднос с дымящейся тарелкой и двумя чашками кофе.

Её желудок громко заурчал, отчего она смущённо покраснела и накрыла его рукой.

— Извини, я действительно проголодалась, а эта еда восхитительно пахнет.

Лиам улыбнулся и поставил перед ней поднос. Затем наклонился и прикоснулся к её губам в быстром поцелуе.

— Мне нравится женщина, которая не боится заявить о том, что хочет.

— Я хочу пару блинов, яиц, бекона, тост и... О боже, сколько людей ты собираешься накормить?

Он улыбнулся и схватил вилку.

— Я до сих пор нахожусь в стадии роста и к тому же очень голоден, — сказал он, и от пламени в его взгляде становилось, очевидно, что голод касался не только пищи.

— Ешь, — сказала она. — Не хочу, чтобы ты оказался слишком слабым для того, что я собираюсь сделать позже.

Лиам оторвал вилкой кусочек блина и поднял его, намереваясь взять в рот, но остановил руку в воздухе.

— Что ты задумала? — Спросил у неё, и большая капля кленового сиропа упала с блина и попала ему на грудь.

Кристина улыбнулась, наклонилась вперёд и слизнула сироп с его кожи. Сладкий вкус сиропа смешивался с солью. Он издал низкий стон, отчего улыбка Крис стала шире.

— Я бы хотела принять горячую ванну, и ты мог бы намылить мне спину, но если не возражаешь, то сначала мне нужна твоя помощь в другом деле.

Он прищурился и посмотрел на неё, в задумчивости пережевывая откушенный кусочек блина. — Конечно, всё что ты хочешь.

Кристина взяла чашку кофе и держала её в руках, пока та не перестала дрожать. То, о чём хотела попросить его, казалось очень простым, но это было не так. Это означало, что она, в конечном счёте, сможет сделать вперёд ещё один шаг.

— Мне может понадобиться помощь с теми коробками внизу. Прошло много времени с тех пор, как я упаковала свои вещи, — сказала она.

Лиам сглотнул и удивленно на неё посмотрел.

— Ты уверена?

Уверена ли я? Раздумывая, она на мгновение заколебалась, прежде чем ответить.

— Мы говорили о желании иметь больше, чем просто одна, проведённая вместе ночь. Но чтобы сделать это, мне нужно оставить прошлое позади и сделать ещё один шаг в будущее.

— Ещё один шаг? — Спросил Лиам, вглядываясь в её лицо и пытаясь понять это заявление.

Крис улыбнулась с нежностью и погладила его подбородок.

— Первым шагом стал ты Лиам. Быть с тобой заставило меня понять, что я пропустила из-за моего страха и нерешительности.

Он взял её за руку и переплёл их пальцы.

— Чувство, которое ты испытываешь – взаимно. Крис, ты не единственная кто боится сделать этот первый шаг. Но вместе мы будем сильнее.

Наклонившись вперёд, она поцеловала его в губы и прошептала:

— Вместе. Мне нравится это слово.

— Мне тоже нравится, — ответил он, с лукавой улыбкой. — Завтрак может и подождать, согласна?

Она ответила другим поцелуем, который не оставлял никаких сомнений в том, что могло бы приготовить для них будущее.

Вместе они могли бы справиться с любыми испытаниями, какие зарезервировала для них судьба. После многих лет одиночества и отчаяния они встретились, и ничто не могло разделить их вновь.

Благодаря этой ночи храбрости всё стало возможным.